

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

УЧЕБНИК ФАКТИЧНЫЙ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ВЫХОДЯЩИЙ КАЖДЫЙ МЕСЯЦЬ
въ мѣсяць, 1 и 15 чисель
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
мене 2-хъ печатныхъ листовъ.
№ 10.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи Епархиальныхъ
Вѣдомостей при Екатеринослав-
ской Семинаріи. Цѣна годо-
вому изданію съ пересыпкою
и доставкою 5 руб. серебромъ.

Пятница, 15-го Мая 1881 года.

Высочайший Манифестъ
Божію милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТЬИ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛАНДСКІЙ, отъ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу, въ неисповѣдимыхъ судбахъ Его, благоугодно было
завершить славное Царствованіе Возлюбленаго Родителя
Нашего мученической кончиной, а на Насъ возложить Свя-
щенный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь волѣ Провиденія и Закону, наслѣдія Государ-
ственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ все-

народной скорби и ужаса предъ лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что предопредѣливъ Намъ дѣло Власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Свою Всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячая молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ известнаго лісовію и преданностю своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предложеніи Намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріавъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣренного Ему народа, пребылъ вѣръ до смерти принятому Имъ обѣту и кровью запечатлѣвъ великое Свое служеніе. Не столько естествими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣль привлечь къ содѣстствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судьи и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управлениія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убийство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа, — есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбю и ужасомъ.

Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повѣляетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призвали утверждать и охранять для благо народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрится же пораженный смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и

это идоту гимнодиходоэн явленіи, ставшее отъю Нашими преданныхъ изъ рода въ родь Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнию Ея и въ неразрывномъ съ Ней союзъ земля наша переживала, не разъ великия смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаний и бѣдствий, съ вѣрою въ Бога, устроющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываляемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, — къ утвержденію вѣры и нравственности, — къ добруму воспитанію дѣтей, — къ истребленію неправды и хищенія, — къ возвращенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея

Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственному Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II 7 1881 года. Это Императорское Учрежденіе Синода опредѣлило въ 1881 году

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯТЫШАГО СИНОДА:

I. Отъ 16-го апреля 1881 года. О снабжении воспитанницъ епархиальныхъ женскихъ училищъ книгами Св. Писания Нового Завѣта. Свят. Правительствующий Синодъ слушали предложеніе господина синодального Оберъ-Прокурора, отъ 13 го минувшаго марта за № 3365-мъ, по Хозяйственному Управлѣнію, о снабженіи воспитанницъ епархиальныхъ женскихъ училищъ книгами «Нового Завѣта» на славянскомъ и славяно-русскомъ языкахъ на счетъ мѣстныхъ епархиальныхъ средствъ. Приказали: Всѣдѣствіе замѣненного членомъ - ревизоромъ Ученаго Комитета въ одномъ епархиальномъ женскомъ училище недостатка у воспитанницъ

книгъ Новаго Завѣта, признавая необходимымъ, чтобы воспитанницы епархиальныхъ женскихъ училищъ не были оставлены безъ ознакомления съ Священнымъ Писаниемъ, Свят. Синодъ опредѣляетъ: чрезъ «Церковный Вѣстник» предложить епархиальнымъ преосвященнымъ, обратить на этотъ предметъ вниманіе, предоставить особенной ихъ заботливости, чтобы воспитанницы женскихъ епархиальныхъ училищъ, для необходимаго ознакомления ихъ съ Священнымъ Писаниемъ, постоянно были снабжаемы въ достаточномъ количествѣ экземплярами Новаго Завѣта на славянскомъ и славяно-русскомъ языкахъ, съ относениемъ расхода на приобрѣтеніе этихъ книгъ на суммы, отпускаемыхъ на содержаніе училищъ.

II. Отъ 26-го марта — 5-го апреля 1881 года за № 676, о повсемѣстномъ въ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ сборѣ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

* А Г Д А М Е Л А *

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина сиподальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го марта 1881 года, за № 1132, слѣдующаго содержанія: предсѣдатель главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, съ которыми по опредѣленію Святѣйшаго Синода сдѣлано было сношеніе, уведомляетъ, что производство повсемѣстного въ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ сбора пожертвованій производиться въ теченіи всей недѣли съ пятницы по субботу въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ предполагается начать съ текущаго 1881 года, а самый сборъ будетъ производиться въ стоянкахъ отъ 6-го до 10-го мая включительно. Руководство же и главныя распоряженія по данному сбору принялъ на себя управлѣніе акціонными

съятейофтъ ахъ ги отижуясь отъемъ онъ мнидои и наимъ
сборами, при содѣйствии и участіи городскихъ головъ; по-
татеъвъдъжънисъеънъ ныафыннъ умотонъ жертворанія будуть собираемы въ кружки, заперты и опе-
чанны печатями городскихъ головъ, управляющихъ акциз-
ными сборами или другихъ должностныхъ лицъ акцизаго
управлени, а имена лицъ, которыя примутъ на себя обязан-
ности соорщиковъ, будуть заблаговременно сообщены настоя-
телимъ церквей и монастырей или же церковнымъ старостамъ.

Справка. въ январѣ 1883 года господинъ синодальный Оберъ-
Прокуроръ предложилъ Святѣшому Синоду, что предсѣдатель
главного попечительства для пособія семействамъ войновъ
статье-секретарь Гробъ сообщилъ слѣдующее: главное попе-
чительство, по указанию своей Августѣйшей Покровительницы,
въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, приняло на
себя заботу объ облегченіи участіи низкихъ чиновъ, потеряв-
шихъ зѣбіе во время послѣдней русско-турецкой войны. По
собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что число этихъ жертвъ
войны весьма значительно, а крайне безотрадное ихъ полу-
жение вызываетъ полное къ нимъ вниманіе и сочувствіе:
лишивши ся на службѣ отечеству самаго драгоцѣннаго дара
Божія — зѣбія и потерявши возможность собственными тру-
дами добывать себѣ средства существованія, слѣпцы войны,
по возвращеніи на родину, становятся тяжелымъ бременемъ
для своихъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно недостаточ-
ныхъ, семействъ, такъ какъ они требуютъ не только содер-
жания, но и постояннаго за собою ухода. Состояніе ихъ
ухудшается еще вынужденою слѣпотою бездѣятельностью,
особенно тяжелою для людей молодыхъ, полныхъ физиче-
скихъ силъ и съ дѣствія привыкшихъ къ усиленному труду.
Изыскавая способы для возможнаго улучшенія участіи этихъ
страдальцевъ, главное попечительство прежде всего остано-
вилось на мысли, что багадѣліи способъ призѣбія,
осуждающій ихъ на постоянное бездѣствие и отчужденіе отъ

семьи и родины, не может послужить къ ихъ устройству, а потому, руководствуясь примѣрами иностраннныхъ государствъ, въ особенности Саксоніи и Англіи, гдѣ дѣло помощіи слѣпымъ поставлено на вполнѣ разумныхъ основаніяхъ, посему и въ 1879 году было учреждено въ С.-Петербургѣ Училище слѣпыхъ, въ которомъ имѣются для слѣпыхъ мастерствамъ, съ тѣмъ, чтобы предоставить имъ возможность въ будущемъ работать и имѣть отъ трудовъ своихъ хотя нѣкоторый заработка и съ этою целью учредили въ С.-Петербургу убѣжище, первоначально въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, на 8 человѣкъ, гдѣ призрѣваемые, потерявшіе зрѣніе нижніе чины, обучаются корзинному ремеслу, наиболѣе легко усваиваемому слѣпыми. Успѣхъ превзошелъ ожиданія поучительства: слѣпцы довольно скоро ознакомились съ искусствомъ плетенія разнаго рода корзинъ изъ ивовыхъ прутьевъ, соловенныхъ матокъ и камышевыхъ переплетовъ для мебели, приобрѣли энергию, бодрость духа и надежду на лучшее будущее; въ настоящее время произведенія ихъ уже продаются, причемъ часть заработка поступаетъ въ ихъ пользу, а одинъ изъ нихъ, наиболѣе успѣвшій въ мастерствѣ, возвратился въ родину, гдѣ, при помощи главнаго поучительства, устроена для него мастерская и организованъ правильный главное поучительство увеличило число призрѣваемыхъ въ с.-петербургскомъ убѣжищѣ до 14 человѣкъ и приняло на себя инициатину въ устройствѣ подобного же учрежденія въ Киевѣ, гдѣ въ 1880 году открыто убѣжище для слѣпыхъ на 10 человѣкъ. Независимо отъ сего главное поучительство командировало дважды, въ 1879 и 1880 годахъ, опытнаго окулиста, доктора медицины Скребицкаго, въ разныя губерніи Россіи для осмотра ослѣпшихъ воиновъ и для поданія возможной медицинской или оперативной помощи тѣмъ изъ этого и вытекающими изъ него вынужденными

нихъ, кто звѣе о подающихъ надежду на выздоровленіе или хотя бышеполное возвращеніе зрѣнія. Докторъ Скребицкій тѣмъ оба раза осмотрѣлъ 4944 человѣка слѣпцовъ, произвелъ 118 взаимныхъ операций, въ многимъ болѣзнямъ предписалъ терапевтическое лечение и назначилъ очки, высланные до имъ, затѣмъ отъ здѣствія попечительства. Такъ какъ подобныя періодическія комардираки, и при всѣй приносимой имъ пользу, требуютъ значительныхъ затратъ, такъ сверхъ того большинство глазныхъ болѣзней неступаетъ лишь продолжительному лечению въ хосрбѣ, а для этого, приспособленіяхъ помѣщеніяхъ, по конституціонное попечительство при содѣствіи Мѣстного военнаго начальства, организовало осмотры слѣпцовъ чрезъ посредство военно-окружныхъ окулистовъ, причемъ нуждающіеся въ эдакомъ времени въ лечениѣ помѣщаются въ военныхъ госпиталяхъ а въ сѣраходѣ по собору слѣпцовъ, такъ какъ было и при проѣздѣахъ докторами Скребицкаго производится изъ средствъ главнаго попечительства мѣра эта дала возможность нѣсколькимъ десяткамъ слѣпыхъ вновь видѣть скѣты и различать крупные предметы; замѣдовательно, отъ крайней мѣри, обходиться безъ посторонняго за ними надзора, и конторы же слѣпцамъ въ зѣніе возвращеніо окончательно. Равнымъ образомъ главное попечительство заботилось помочь потерявшимъ зрѣніе воинамъ въ получении всѣхъ условий вснмоществованія отъ казны, на которую имъ предложено ставлено право по закону, и въ возможномъ увеличеніи этихъ способовъ необходимыхъ въ виду беспомощнаго ихъ положенію. Наконецъ наше попечительство выдало 4750 наибольѣе нуждающимся слѣпцамъ въ единовременное способіе 18,998 руб. Всѣ указанныя проприятія принесли известные благотворные результаты, но тѣмъ не менѣе большинство слѣпихъ въ время минувшей войны (солдатъ, къ сожалѣнію, какъ известно попечительству) находится нещадно до настоящаго времени въ

крайне-бѣдственномъ состояніи. Двухъѣтній поимѣть одѣятельности и плавнаго попечительства въ указанномъ ез направлениѣ показалъ ясно, что достиженіе прослѣдуемой попечительствомъ цѣли, та устройства судьбы всѣхъ потерявшихъ на чнойѣ врѣмѣ создать, гдѣ необходимо привлечь къ сему дѣлу возможно бѣшое числѣ лицъ, и сочувствующихъ. Тщеменіемъ попечительства имѣючиъ возможность войти сопѣтцами, въ непосредственныи отношенія, обличе узнатъ ихъ нужды, положеніе и потребности. Съ другой стороны главное попечительство не могло не признать, что слѣпые и другихъ сословій, о числа которыхъ, по приблизительному исчисленію, доходитъ въ Россіи до 100,000 человѣкъ, о которыхъ въ此刻 настоящаго времени рѣшительно никто не заботится, а также имѣютъ полное право на призерѣніе и участіе. Въ этихъ видахъ главное попечительство возбудило ходатайство объ образованіи особаго попечительства для привѣрѣнія слѣпыхъ вообще и о присвоеніи этому учрежденію, въ память материинской заботливости о слѣпыхъ, заслуженої Государыни Императрицы, наименованія Маріинскаго. Проектируемое попечительство будетъ состоять изъ неограниченаго числа членовъ и примѣтъ на себя устройствъ разумной помощи для всѣхъ слѣпцовъ, безъ различія сословій, пола и возраста. Въ рѣшеннѣе учрежденіе главное попечительство предполагаетъ передать какъ съ суммой, по жертвованіямъ въ пользу слѣпшихъ нижнихъ чиновъ, такъ и иѣ на находящіяся въ его распоряженіи суммы, который не будутъ израсходованы до его закрытія. Но при обширности предстоящей попечительству слѣпыхъ задачи и приности ящи мѣ, внушерывно разливающемся характерѣ его дѣйствій, средствъ, которыми будуть предоставлены ему главными попечительствомъ, могутъ составить единъ основной фондъ для начальнаго дѣятельности и окажутъ совершенно не достаточными для дальнѣйшаго ез направлениѣи развитія. Тѣмъ не менѣе

следует надеяться, что благотворительная и истинно хри-
стияанская церковь попечительства о слепыхъ вызоветъ сочувствие
и вниманіе къ нему со стороны общества, могущаго путемъ
пожертвованій въ пользу попечительства содействовать при-
ученію слѣпцовъ къ честному труду и расширению ихъ ми-
ровоззрѣнія обученіемъ грамотѣ. Необходимо лишь организовать
дело благотворенія и привлечь къ участію въ немъ народъ,
охотно жертвующій свой трудовой конвиктъ, когда ему ясна
благая цель пожертвованій. Православная церковь искони
стояла впереди общества въ дѣлѣ благотворительности и при-
зрѣніи убогихъ, слабыхъ и угнетенныхъ; чей-же и ея пред-
ставителямъ духовенству следуетъ оказать содействіе въ
организаціи сбора пожертвованій для помощи слѣпцамъ. Для
напоминанія христіанамъ о лежачей на нихъ нравственной
обязанности не оставить безъ призыва и заботы лишен-
ныхъ зрянія страдальцевъ, церковью установлено чествование,
въ недѣлю **Богочестія по Пасхѣ**, совершенного Спасителемъ чуда
исцеленія слѣпопораженнаго. Разъясненіе съ церковной ка-
федры смысла читаемаго въ названную недѣлю евангельского
рассказа объ этомъ чудѣ, ознакомленіе при этомъ народа съ
значеніемъ и цѣлью дѣятельности учреждаемаго попечительства
для призрѣнія слѣпыхъ, указавіе необходимости въ семъ дѣлѣ
мирской помощи — несомнѣнно вызовутъ въ средѣ слушателей
состраданіе къ слѣпцамъ и желаніе помочь имъ, а произве-
денный послѣ такого слова въ храмахъ сборъ пожертвованій
въ пользу слѣпыхъ можетъ дать попечительству, хотя отчасти,
необходимыя для него средства. Въ виду вышеизложеннаго
статья-секретаря Гроттъ просить г. Оберъ-Прокурора Святейшаго
Синода о содѣйствіи къ исходатайствованію разрешенія
на повсемѣстный въ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ
сборъ, въ недѣлю о слѣпомъ, пожертвованій въ пользу по-
чительства для призрѣнія слѣпыхъ и къ порученію священно-
и

съжителямъ произносить въ эту недѣлю соответствующее слово, послѣ чего уже производить и самій сборъ пожертвованій; о послѣдующемъ же уведомить. Къ сему присовокуплено, что въ случаѣ получения означеннаго разрѣшения, члены попечительства озабочиваются назначеніемъ своихъ уполномоченныхъ для сбора и пересылки пожертвованій, снабженіемъ ихъ кружками и принятиемъ другихъ, необходимыхъ по сему предмету распоряженій. По определенію Святѣш资料 by Синода отъ 28-го января — 28-го февраля 1881 года представителемъ было въ синодальному Оберъ Прокурору уведомить статье секретаря Грома, что со стороны Святѣш资料 by Синода не истրѣчается препятствій къ установлению въ недѣлю о слѣпомъ погребального въ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ сбора пожертвованій въ пользу учреждаемаго особаго попечительства для призрѣнія слѣпновъ съ порученіемъ священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соответствующее слово, и что относительно сего будутъ сданы належащія по духовному вѣдомству распоряженія по полученіи отъ статьи секретаря Грома уведомленія о томъ, съ какого времени они предполагаютъ начать упомянутый сборъ. *Примѣзали.* Согласно изъясненному ходатайству предсѣдателя главнаго попечительства для пособія семействамъ воиновъ, Святѣшный Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить съ текущаго 1881 года производить въ продолженіи всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ сборъ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпныхъ, тѣмъ по рѣкомъ, какою указанъ предсѣдателемъ главнаго попечительства для пособія семействамъ воиновъ, и безъ всякой ответственности за сохраненіе собираемыхъ пожертвованій со стороны Оптиловъ церкви и монастырскаго начальства, предложивъ при семъ священнослужителямъ городскихъ и монастырскихъ церквей произносить въ недѣлю о слѣпомъ соответствующее

означенному сбору пожертвованій слово. О чём и дать знать для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ начечатаніе настоящаго опредѣленія и прописанной справки въ журналъ «Перковый Вѣстникъ», Апрѣля 7-го дня 1881 года.

«Екатеринославская Духовная Консисторія амнистуетъ всѣ обязанности всѣмъ священнослужителямъ и настоятелямъ монастырей: Самарской, Тихвинской, Государской общинѣ и Крестовой Архіерейскаго дома разговарять какъ въ настоящемъ, такъ и послѣдующихъ годахъ съ церковной кафедры прихожанамъ и молельщиковъ въ продолжение 5-й недѣли по Пасхѣ — о спасителеѣ значеніе и ирѣль Высоочайши утвержденного Маріинского поучительства на основаніи евангельскаго разсказа о совершенномъ Спасителемъ чудѣ исцеленія слѣпорожденнаго и приглашать прихожанъ и молельщиковъ къ пожертвованіямъ на благотворительную цѣль заведенія призрѣнія слѣпыхъ вспахъ сословій».

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.
Благочинный, священникъ Иоаннъ Данниковъ отъ 16 октября рапортуетъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Феодосию, слѣдующее: «Села Солнцевки Петроцавловской церкви священникъ Андрей Павловскій рапортомъ своимъ отъ 16 июля 1880 года за № 27-мъ, доносить, что личный почетный гражданинъ Сергій Алексѣевъ Прокофьевъ пожертвовалъ въ приходскую церковь желтаго цвѣта парчевую ризу, эпитрахиль и поручи, цѣною въ 70 рублей. Донося о семъ благопокорѣйше прошу Ваше Преосвященство преподать архицастырское благословеніе свое Прокофьеву за его дарственное приношеніе въ церковь, не совсѣмъ достаточную священническими облечениями». — На этомъ рапортѣ резолюція

Его Пребывшества отъ 20 октября 1880 года послѣдовала слѣдующая: „Пожертвованные вещи внести въ церковную опись, а жертвователю Прокопьеву, за усердие его ко храму Божию, чрезъ Епархиальный Вѣдомості, обзять отъ меня благодарность и преподать благословеніе Божіе“.

Благочинный, протоіерей Илія Леоптьевъ отъ 16 октября рапортуетъ Его Преосвященству, Пресвященному Феодосию, слѣдующее. «Всѣдѣствие рапорта моего отъ 29-го июня 1879 года за № 339, епархиальнымъ Начальствомъ разрѣшено было устроить новую каменную ограду вокругъ Архангело-Михайловской церкви селенія Урзуфа Мариупольскаго уѣзда, исправить внешнюю штукатурку церкви, окрасить крышу, купола и колокольню, на средства общества прихожанъ. Въ настоящее время, эти предположенія приведены къ окончанию ограды, которая занимаетъ въ окружности 104 пог. сажн., поставлена на каменномъ фундаментѣ. На немъ каменные столбы въ соразмѣрномъ разстояніи, а промежутки дополнены деревянною рѣшеткою приличной формы. Въ южной сторонѣ ограды устроенъ каменный домикъ для помѣщенія церковнаго служителя. Домикъ, столбы, рѣшетки, по камню општукатурены и побѣлены, а дерево окрашено. Штукатурка церковныхъ стѣнъ и куполовъ поправлена и побѣлена; желѣзо на крыши, куполахъ, домикѣ и на столбахъ въ оградѣ, окрашено мѣдяникою на маслѣ. Работы эти произведены своевременно и прочно и добросовѣстно съ употреблениемъ доброкачественныхъ материаловъ, при строго правильномъ соблюдении техническихъ условий. Вся сказанная работа съ материалами, обошлась въ 3637 руб. 60 коп. Изъ этихъ денегъ — 1200 руб. церковный староста употребилъ свои собственные, остальные пожертвованы прихожанами. Объ окончании этихъ работъ съ показаниемъ стоимости ихъ, на основаніи указа отъ 17 июля 1879 года за № 4408, разрѣшившаго эти работы, донесено мною

отъ 11 октября сего года за № 394, Духовной Консисторії,
Независимо отъ того, всепочтительнѣше докладывая о томъ же
Вашему Преосвященству, осмѣливаюсь покорнейше просить —
преподать архипастырское благословеніе настоятелю мѣстной
церкви — священнику Спиридону Калафатову, за его труды,
заботливость и неусыпное содѣйствіе его въ этомъ дѣлѣ,
выразившемся въ постоянномъ наблюденіи за работами и
расположеніи прихожанъ къ "посыльному пособію", вообще
обществу прихожанъ и въ частности церковному старостѣ
поселенія Петру Шаповалову, за его значительное денежнѣ
пособіе. На этомъ рапортѣ резолюція Его Преосвя-
щенства отъ 21 октября 1880 года послѣдовала слѣдующая:
*"Священнику Калафатову, за усердіе его къ обновленію своей
приходской церкви, чрезъ Епархиальную Выдомость, обѣйтъ
отъ меня душевную благодарность и преподать благословеніе
Божіе".* Т. М. А. А.

Благочинный церквией 2-го округа Ростовского уѣзда свя-
щеникъ Стефанъ Лотоцкий отъ 18-го октября рапортуетъ
Его Преосвященству, Преосвященнѣшему Феодосію, слѣду-
щее: «Причтъ Вознесенского молитвенного дома села Круг-
лаго рапортомъ своимъ отъ 11-го октября за № 158, доноситъ
мнѣ, что разрѣшенія указами Екатеринославской Духовной
Консисторії отъ 30-го июня и 29-го июля 1880 года за
№№ 4292 и 5157, наружная покраска означенного молит-
венного дома и позолота крестовъ и главъ на ономъ на
средства мѣстного приходскаго Попечительства окончены, и
работы эти обошлись Попечительству въ 910 р. Докладывая
Вашему Преосвященству о столь усердномъ стараніи членовъ
приходскаго Попечительства Вознесенского молитвенного
дома села Круглаго и настоятеля онаго, священника Арсенія
Алексеева, о благолѣпіи своего приходскаго храма, долгомъ
считаю благочиннѣшее просить о преподаніи какъ

членамъ Цопечительства, такъ и настоятелю, архиерастырскаго Вашего Преосвященства благословенія. — На этомъ рапорѣ презолюція Его Преосвященства отъ 24-го октября 1880 года, послѣдовала слѣдующая: *Рапортъ этотъ приобщить къ дому; а священнику Алексееву и членамъ церковно-приходскаго Попечительства, за усердныя заботы ихъ о благоукрашении своей приходской церкви, чрезъ Епархиальную Вѣдомость, объявить отъ меня душевную благодарность и преподать благословеніе Божie*” га гнжохини вінажокопац атдофте умонаюкод птэнтаря та и гнжохини читэйшидо жеснъ зонагэтнини отъ 22-го марта 1880 года.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ІЗВѢСТІЯ.

Рукоположенъ во диакона 5-го апрѣля исправляющій должность псаломщика Успенской церкви города Мариуполь Гаврійль Красовский, на занимаемую имъ вакансію.

Назначено пабедренникомъ 27-го апрѣля священникъ Вознесенской церкви села Вознесенского Максимъ Татарчевский, за особенное усердіе по преподаванію Закона Божія въ Вознесенскомъ начальномъ народномъ училищѣ Александровскаго уѣзда.

Определено 15-го апрѣля послушникѣ Екатеринославскаго архіерейскаго дома Александръ Низоваровъ, согласно его прососьбѣ, къ Николаевской церкви с. Заливного Александровскаго уѣзда, на праздное штатное исадомницкое мѣсто.

Перемѣщенъ: 26-го апрѣля священникъ соборной Стефановской церкви г. Славяносербска Навель Хицуновъ, согласно его прососьбѣ, къ Казанской церкви Луганскаго Завода, на праздное священническое мѣсто, — 4-го мая священникъ Преображенской церкви села Краснотригорьевки Екатеринославскаго уѣзда Николай Демяновскій, согласно его прососьбѣ, къ Петропавловской церкви с. Зеленаго Верхнеднѣпровскаго уѣзда, на праздное священническое мѣсто; — 15-го апрѣля исправляющій должность псаломщика Николаевской церкви села Заливного Александровскаго уѣзда Иоаннъ Чернявскій, согласно его прошенію, къ Георгіевской церкви с. Раздоръ Павлоградскаго уѣзда, на праздное причетническое мѣсто; — 16-го апрѣля исправляющій должность псаломщика

Крестовоздвиженской церкви села Вышетарасовки Екатеринославского уезда Лука Маяковский, согласно его просьбѣ, къ Иоанно Богословской церкви с. Шолохова Екатеринославского уезда, на праздное штатное причетническое мѣсто, — 18-го апреля исправляющій должность псаломника Николаевской церкви села Акимовки Навоградского уезда Виссарионъ Чернявский, согласно его просьбѣ, къ Крестовоздвиженской церкви села Вышетарасовки Екатеринославского уезда, на праздное штатное причетническое мѣсто, — 22-го апреля исправляющіе должность псаломщиковъ Заре-Елизаветовской церкви мѣст Алферовки Верхнеднѣпровского уезда Игнатій Желзеленко и Вознесенской церкви села Мироновки того же уезда Симеонъ Ластовецкий, согласно ихъ прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

Объявляется: а) Признательность епархиального Начальства священникамъ: Кириакіевской церкви села Стылы Мариупольского уезда Ананію Арапьеву и Георгіевской церкви села Бешева того же уезда Саввѣ Иванову, оказавшимъ, по засвидѣтельствованію г. директора народныхъ училищъ, особенное стараніе и труды по возведенію сельскими обществами приличныхъ и помѣстительныхъ зданій для начальныхъ училищъ и б) благодарность епархиального Начальства, настоятелю Волоской Преображенской церкви, священнику Георгію Самойлову съ причтомъ и старостою той же церкви, за ихъ особенное усердіе и заботливость въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 22 Апрѣля къ Благовѣщенской церкви села Томаковки Екатеринославского уезда, крестьянинъ Михаилъ Бабенко, на второе трехлѣтие; — 27 арпѣля къ Воскресенской церкви села Успенского Славяносербского уезда, крестьянинъ Павель Удовенко на первое трехлѣтие; — къ Архангело-Михайловской церкви села Крымского того же уезда, крестьянинъ Василий Караченцовъ, на второе трехлѣтие; — къ Новомосковской соборной Свято-Троицкой церкви Новомосковскій мѣщанинъ Семенъ Чеберяка на третіе трехлѣтие; — къ Рождество-Богородичной церкви с. Александринского Мариупольского уезда, крестьянинъ Архипъ Крамаренко на первое трехлѣтие; — 29 арпѣля къ Николаевской церкви села Чаплинки Новомосков-

скаго уѣзда, крестьянинъ Маркіанъ Николенко на второе трехлѣтіе; — 1-го мая къ Бахмутской клацценской Всѣхъ Святыхъ церкви, Бахмутский купецъ Георгій Карталовъ на первое трехлѣтіе; — 1 мая къ Іоанно-Предтеченской церкви с. Ольховатки Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій Балабановъ на первое трехлѣтіе.

Уволенъ за штатъ 29-го апрѣля священикъ Николаевской церкви села Николаевки Павлоградскаго уѣзда Павель Мураховский, по старости вѣтъ и по слабости здоровья.

Умерший исключается изъ списковъ: 21-го марта священникъ Казанской церкви села Князевки Павлоградскаго уѣзда Герасій Блоусовъ и 6 апрѣля исправляющій должностіе псаломника соборной Троицкой церкви г. Бахмута Матеїй Брагинъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Екатеринославскаго училищаго округа.

Правленіе Екатеринославскаго мужскаго духовнаго училища сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства Екатеринославскаго училищнаго округа, что **ХХІІ Екатеринославскій окружный училищній съѣздъ**, въ общемъ своемъ Собраниі имѣлъ сужденіе о времени собранія будущаго **ХХІІІ окружнаго училищнаго съѣзда**, и постановили: „назначить временемъ собранія будущаго **ХХІІІ Екатеринославскаго училищнаго окружнаго съѣзда** **1-е число сентября 1881 года**“.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Высочайшій Манифестъ. II. Определенія Святѣшаго Синода: а) о снабженіи воспитанницъ епархиальныхъ женскихъ училищъ книгами Св. Писанія Нового Завѣта и б) о повсемѣстномъ въ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ сборѣ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. III. Распоряженія Епархиального Начальства. IV. Епархиальный извѣстія. V. Къ свѣдѣнію духовенства Екатеринославскаго училищнаго округа.

Дозволено цензурою 13-го мая 1881 года.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.
ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ.
15-го Мая № 10. 1881 года.

Рѣчъ,

произнесенная предъ панихидою о бывшемъ наставникѣ Екатеринославской Духовной Семинарии Аркадіи Степана новича Цвѣтковъ 8-го марта 1881 года.

Тамъ, въдали отъ засѣлья—на южномъ берегу Крыма, гдѣ теперь благоухаютъ смирнъ и размаринъ, вѣтъ изъ земли покрытъ коврами цветовъмъ зелени, гдѣ осолнцеи небо, море и природа зовутъ человѣка къ наслажденію, къ жизни, и тамъ-мѣе видѣлся холмъ, только что засыпанцой свѣжей могилы, овидѣлся и самъ образъ стопою, акою, наѣханою скрыла эта могила. Этой образъ изможденнаго, одиночаго остродальца, бывшаго щапон сослуживца и соработника паша поприцѣ учебно-воспитательной деятельности—въ этомъ заведеніи, онъ А. С. Цвѣткова.

Назадъ, въ томъ полтора года А. С. оставилъ учительскую службу, при гадѣніи Семинаріи поступилъ въ учителемъ въ Харьковскій институтъ благородныхъ девицъ. Еще тѣмъ неимного, со слѣдовательно прошлоѣ времена съ тѣхъ поръ, и какъ мы разстались съ незабвеннymi пашими сослуживцемъ, и спамятъ имъ, безъ сомнѣнія, деще живаго свѣжа у

всехъ тѣхъ, кто лично зналъ этого человека. — Впрочемъ, школа, какъ и семья, не способна совсѣмъ терять изъ виду и павсегда забывать своихъ членовъ. Какъ между членами кровной, родной семьи, такъ и между членами семьи школьнай существуетъ невидимая внутренняя связь, въ силу которой товарищи всегда помнятъ своихъ товарищей, сослуживцы никогда не забываютъ другъ друга.... Проходятъ годы, проходить десятки и даже сотни лѣтъ, а школа въ своихъ лѣтописяхъ и устныхъ преданіяхъ неизмѣнно хранить священную память о лицахъ и именахъ всѣхъ тѣхъ, кто когда либо вступалъ въ ея двери и былъ работникомъ ея....

Въ настоящую минуту, когда мы въ этомъ святомъ храмѣ, отъ всей своей чистой души, желаемъ вознести къ Богу свои молитвы о вѣчномъ и блаженномъ упокойніи душъ нашего незабвенного сослуживца, А. С. Цвѣткова, мы хотимъ бы вмѣстѣ съ вами вспомнить о немъ, какимъ онъ былъ при жизни. Вѣдь 9-ть лѣтъ онъ прожилъ съ нами, — вѣдь 9-ть лѣтъ онъ трудился въ этомъ заведеніи на пользу обра- зованію и воспитанія юношества, — за что въ времена, когда было узнаты науки не только физиономія, поганитъ внутренняе егопъ — какъ человека, а и онъ же самъ, а также и многое другое. Обыкновенно говорятъ: *nde mortuis aut bene, aut nihil*. Но, съ мнѣніемъ кажется, покойный А. С., какъ, паставникъ, имѣлъ нѣкоторые тѣйствителнныя, утвѣщающія его личность, качества, достойнія, свѣтлой памяти и глубокаго цишащего уваженія. Припомните сами, припомните хотя бы факты — что-бы онъ многое трудился въ свой собственнымъ образованіемъ. И саморазвитіемъ, чтобы быть истинно полезнымъ наруженному кому-нибудь изъ бѣзплодныхъ работниковъ школы. Онъ, какъ и каждый, вновь вступающій на прище учебно-воспитательной деятельности, не только поспѣшилъ сѣявшись на академической скамье, прибылъ сюда — въ эту семинарию, ссы

скудными запасомъ свѣдѣній и вообще о мало быть подготовленъ къ своей наставнической деятельности. И между тѣмъ же вспомните: какіе громадныѣ пустыни онъ приобрѣлъ за послѣднее время, овъ силу своихъ постоянныхъ девятидѣтнихъ трудовъ, чи усидчивыхъ занятій, въ изаніи различныхъ отраслей науки? Особенна — это исторія русской и европейской литературы и логики, какъ и его любимыхъ предметовъ, однажды егда специальности. Преподаваяхъ въ теченіе 9ти лѣтъ эти науки въ Семинаріи, онъ вы тоже время имѣлъ уроки по русскому языку и словесности въ женскомъ духовенномъ училищѣ юнійсколько въ подовѣнѣя училища преподавалъ эти же предметы въ женской Маринской гимназіи. Я же говорю, что онъ чувствовалъ уваженіе и благодарность, которыми былъ преисполнены близкіе царскому сердцу его юныхъ учениковъ, чи ученицъ за его блестящие честные и труды, за его праизороннія научные свѣдѣнія, которыми они обогащалиихъ. Эти чувства будуть весьма идолго, идолго памятны!.. Такою же заслуженною любовью, и такими же достойными уваженіемъ и чѣрной пользой, какъ было, въ средѣ воспитанницъ Харьковского института. — Честьно вѣчная память тебѣ, нашъ достойный сослуживецъ! За то, что ты отдала свою жизнь ахінеджкоэнце азиди Къ сожалѣнію, эти тяжелыя научные занятія и безпрерывные труды, которые начались для Академіи поступленія на службу, какъ мнѣ кажется, еще вѣдь — и до перехода въ институтъ, надломили его силы и разстроили его здоровье. Но съ переходомъ на новое омысто службное потребовалось отъ него много новыхъ усиленныхъ Трудовъ и занятій, и при недостаточности материальныхъ средствъ въ жизни, оставака уже видно, доля всѣхъ тружениковъ школыги науки, что онъ долженъ бы бѣгать кромѣ уроковъ въ институтѣ, имѣть много занятий въ частныхъ домахъ, и тѣмъ, какъ и мы, перенести

давали, дему приходилось каждый Божий день выходить на занятия учителем дома, не во 9-м часу утра не возвращаться акы семье своей только въ 7-м или 8-м часу вечера. Этак-олиа был ище недавний настоящий отруженникъ своего дѣла?!.. Да, онъ трудился на съ шоньмы самоотвержениемъ, трудился, при томъ, не ради только насущнаго— куска хлѣба, а для приобщенія своего и бессмертнаго духопознаніемъ этикъ вѣдѣніями. О, дѣлахъ духа! Божій проявленіяхъ духа членъ вѣческаго!.. Эта одна изъ свѣтлыхъ чертъ характера исцелителя покойнаго Ано Сокакъ наставника, достойная глубокаго и нашегоуваженія, какъ нему вѣчной памяти, немногъ много прекрасныхъ свойствъ имѣли, и какъ частный человѣкъ, да и служебной деятельности Благородный исцелитель. Образъ мыслей, мягкость характера, задушевная откровенность, добродѣло, ласковое обращеніе къ тѣмъ, кто умѣетъ понять его, съ— вотъ-черты, душа сердца покойнаго, которыми дѣдали еголичность—симпатичною, то уважаемою, кругомъ знакомыхъ земолицъ. А! эта отзивчивость его сердца на всякий запросъ и желаніе другого, эта готовъность помочь каждому!.. Кто, напр., изъ вѣтъ, бывшихъ его учениковъ, не помнитъ о бѣхъ постоянныхъ, всепрощающихъ схожденіяхъ, которые онъ оказывалъ вамъ въ выраженныхъ случаяхъ, вътвашней никольской жизни?.. Да, да, это былъ человѣкъ, который изналъ жизнь—екатеринскую, то есть династическую, жизнъ со всеми ее—обыденными, прозаическими мѣлочами, драгами, одною жизнью внутреннюю, жизнь духа и сердца, человѣческаго съ всеми имъ истинно человѣческими радостями и печалими на землью. Судя по всему, не вольнымъ, и вскорѣ выказываемымъ иногда, признаніямъ, но всему, что было видно, что онъ, самъ, отъ многихъ, ольгъ, тѣсть первыхъ, однажды, къ себѣ, или путемъ тихихъ скорбей, или ищений, потому что, быть можетъ, отсегдатъ такъ близкихъ былии его сердцу,

скорби и слезы другихъ, иногда со всѣмъ чуждыхъ ему людей...

Но, вотъ, и послѣдніе дни его жизни, и самая смерть представляются собою безмѣрно грустную, мрачную, чудавшую картину. Видио самимъ Небомъ суждено было покойному не видѣть и не знать въ своей жизни болѣе счастливъ, болѣе продолжительныхъ дней радости и счастья.... Не задолго до своей смерти, именно за два мѣсяца, онъ олицѣтился жены и малютки дочери. Оставшись съ своимъ первенцемъ, трехлѣтнимъ сыномъ, онъ, всѣдъ затѣмъ, и самъ забольть скоротечной чахоткою. Доктора отчаялись въ его выздоровлении, и, какъ на единственное средство къ спасенію его жизни, указали на Крымъ, гдѣ благородствовенный, теплый воздухъ могъ еще произвести реакцію въ его организмъ. Но чайныи врачи не оправдались, надежда, быть можетъ это было послѣдняя отрадная надежда покойнаго — не сбылася.... Вдали отъ родины¹⁾, безъ родныхъ, безъ друзей и знакомыхъ, въ совершенномъ одиночествѣ, его страдальческая, измученная душа оставила этотъ земной миръ — мѣръ скорбей, труда и болѣзней....

На смина, чужая рука закрыла глаза покойному, — на смина, чужая рука снесла трупъ его на кладбище и могилу засыпали сырью землей.... Такова послѣдний судьба земной жизни нашего приснопамятного и незабвенного сослуживца А. С. Пушкина. Но пусть же душа его видѣть, пусть она знаетъ что, нѣ вѣтъ, есть семья ему близкая, ему знакомая, которая его помнитъ, которая его любитъ и искренне молитъ всесвятаго Бога о спокойствіи и блаженствѣ души его въ селеніяхъ праведныхъ и чистыхъ... А этотъ же атавизмъ. Э. А. иноюто со стороны видѣтъ А. С. Цвѣтковъ былъ уроженецъ г. Казани, и это отъ видѣнія и то онъ комъ Бояринъ ужъ величестѣнъ онъ

1) Покойный А. С. Цвѣтковъ былъ уроженецъ г. Казани, и это отъ видѣнія и то онъ комъ Бояринъ ужъ величестѣнъ онъ

ЧИЭ АГЫДЖУР АМДЭН НЕКРОЛОГЪ

Въ 11-ть часовъ утра, 21-го февраля настоящаго года, въ городѣ Алтѣ, Таврической губерніи, умеръ отъ скоротечной чахотки бывшій учитель Екатеринославской Духовной Семинаріи, Аркадій Степановичъ Цвѣтковъ.

Покойный былъ пуроженецъ г. Казани. Отецъ его былъ причетникомъ при одномъ приходскомъ храмѣ и, какъ само собою понятно, съ болю сердца переносилъ тяжкую свою долю, неразлучную съ званіемъ причетника... Не смотря на разныя служебныя невзгоды, не смотря на во-
плющую бѣдность во всей своей жизненной обстановкѣ, онъ
использовалъ всевозможными способами умѣль подготовить сына своего къ поступленію въ Казанское духовное училище. По окончаніи
училищнаго курса, А. С. продолжалъ свое образованіе въ
Казанской Духовной Семинаріи съ 1860 по 1866 годъ,
какъ лучшій по дарованіямъ и развитію изъ воспитанниковъ
своего курса, въ томъ же 1866 году. Правленіемъ Семинаріи
былъ назначенъ въ Духовную Казанскую Академію. Въ 1870
году А. С. окончилъ курсъ академіи съ званіемъ кандидата;
еслиъ за тѣмъ, что нисколько не давъ себѣ отдыха послѣ
академическихъ занятій и не переступивъ даже за порогъ
академического зданія, чтобы свободно взглянуть на вольную
жизнь, чтобы беззаботно на чистомъ просторѣ всей грудью
вздохнуть, онъ приступилъ къ чтенію пробныхъ лекцій предъ
совѣтомъ академіи по предметамъ своей специальности, по
словесности, исторіи литературы и логикѣ, лишь бы только
пимѣти право скрѣпѣ занять учительскую каѳедру по этимъ
и предметамъ въ какой-либо Семинаріи. Такая поспѣшность
со стороны А. С. указываетъ на тотъ фактъ, что семейная
жизнь его отца и его кровныхъ родныхъ была такова, что
не представляла ему никакой возможности даже для того

только, чтобы хотя нѣсколько недель спокойно отдохнуть
и у семейнаго очага посѣть академическихъ трудовъ... 28-го
августа 1870 года А. С. прибылъ въ г. Екатеринославъ и
вступилъ въ должность преподавателя Семинаріи по выше-
указаннымъ предметамъ.

Ровно 9-ть лѣтъ А. С. прослужилъ въ Екатеринославской
Духовной Семинаріи. Въ теченіе этого времени онъ, кромѣ
преподавательской должности, исполнялъ различные обязан-
ности, которые разновременно бывали возлагаемы на него
Правленіемъ Семинаріи съ утвержденія Его Преосвященства.
Вотъ эти обязанности: съ 19 декабря 1870 по 7-е сентября
1871 года А. С. проходилъ должность помощника инспек-
тора Семинаріи. Съ 1871 года и по день увольненія своего
отъ службы при Екатеринославской Семинаріи онъ состоялъ
членомъ педагогического совѣта и преподавателемъ француз-
ского языка; два раза производилъ ревизію Мариупольскаго
духовнаго училища, — именно въ декабрь 1872 года и въ
январь 1874 года. Послѣ каждой ревизіи онъ представлялъ
на разсмотрѣніе Правленія Семинаріи свои отчеты, въ кото-
рыхъ обстоятельно и правдиво выставлялъ всѣ замѣчанія
имъ недостатки по учебно-воспитательной части, особенно
же мрачными красками обрисовывалъ училище въ экономи-
ческомъ бытовомъ отношеніи, и каждый разъ настаивалъ на
неотложномъ ходатайствѣ Правленія Семинаріи предъ Его
Преосвященствомъ — дать обновленіе Мариупольскому духов-
ному училищу. Кроме того, по ходатайству А. С., согласно его
желанию, съ утвержденія Его Преосвященства, предоставлено
было чтеніе уроковъ по русской словесности въ епархиальномъ
женскомъ училищѣ въ онъ и состоялъ преподавателемъ съ
сентября мѣсяца 1871 года по день увольненія своего отъ
службы по духовно-учебному вѣдомству. Помимо занятій по
духовно-учебному вѣдомству А. С. вольностю предложенія

дирекції Екатеринславской гимназии, съ разрѣшениемъ Его Преосвященства, преподавать уроки по русской словесности и исторіи литературы въ Екатеринславской Маріинской женской гимназии съ 1-го сентября 1871 по 1-е октября 1875 года. Въ августѣ мѣсяца 1879 года, А. С., по собственному желанію, перешелъ на должность учителя въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ.

По своимъ внутреннимъ качествамъ и личнымъ достоинствамъ, какъ учитель, и какъ человѣкъ, А. С. былъ вообще выдающеся въ семинарской корпорации личностью. Съ первыхъ дней вступленія на должность учителя Семинарии, неизмѣннымъ девизомъ его жизни было: „книжный трудъ, честность и добро во всякомъ дѣлѣ“. Будучи человѣкомъ даровитымъ, А. С., въ видахъ своего умственного самоусовершенствованія, всего себя посвятилъ наукѣ, особенно по предметамъ своей специальности — истории литературы, словесности и логики; каждый изъ этихъ предметовъ онъ старался разработать самостоятельно, серьезно и основательно; самое преподаваніе этихъ предметовъ — какъ въ Семинарии, такъ въ женскомъ духовномъ училищѣ и Маріинской женской гимназии отличалось особеною жизненностью, энергию, и всегда было исполнено души. Начитанность его какъ въ области литературы, такъ и въ отношеніи другихъ наукъ была велика и разностороння. Насколько серьезно и честно А. С. относился къ своимъ научнымъ и учебнымъ занятіямъ, можно судить на основаніи слѣдующихъ фактовъ: въ то время, когда поручено было ему преподаваніе уроковъ по французскому языку — знанія его по этому языку были весьма ограничены и поверхностны; но онъ изучилъ этотъ языкъ въ самое короткое время и совершенно свободно пользовался имъ какъ при чтеніи уроковъ въ классъ, такъ и для своихъ научныхъ цѣлей. При изученіи логики, и особенно когда

А. С. рѣшился составить свое руководство по этому предмету¹⁾, ему понадобился английский языкъ и, вѣтъ, менѣе чѣмъ въ полгода онъ овладѣваетъ имъ настолько, что для своихъ трудовъ и занятій по Логикѣ онъ въ состояніи былъ пользоваться подлинниками тѣхъ английскихъ сочиненій, которыхъ не могъ найти въ переводаѣ. Понятно само собою, что такого рода научныя занятія и посильные успѣхи въ нихъ достигались А. С. не легко: только постояннымъ усидчивымъ трудомъ, постоянно сосредоточенною работою мысли онъ могъ достигать желаемыхъ результатовъ....

Покойный А. С. былъ всецѣло преданъ педагогической дѣятельности, отдавался дѣлу съ увлеченіемъ, — въ преподаваніи учебныхъ предметовъ всегда следовалъ строю памѣченнымъ планамъ и цѣлямъ. При этомъ, онъ какъ самъ любилъ трудиться серьезно и для себя, и для школы, такъ и въ своихъ ученикахъ и ученицахъ умѣлъ возбуждать охоту къ научнымъ занятіямъ и любовь къ дѣлу. Относительно педагогической дѣятельности А. С. и о влияніи его на воспитанницъ женской гимназіи, одна особа сообщила мнѣ слѣдующее: „А. С. умѣлъ вселить въ дѣтяхъ любовь къ дѣлу — это я знаю по гимназіи; ученицы прѣнили, любили его и работали не по обязанности, а съ любовью. Онъ сознавали, что работать приходится много и серьезно, но работали охотно, радуясь своимъ успѣхамъ. Онъ умѣлъ заставить полюбить предметъ и трудъ, — а это не есть ли первая и высшая задача педагога, и многими ли она выполняется? Правственное влияніе его на ученицъ было всегда велико и благодѣтельно: онъ относился къ нему съ довѣріемъ и въ тоже время боялись его неудовольствія. Не было случая въ гимназіи, чтобы какая-либо изъ воспитанницъ рѣшилась сказать ему *nеправду*”

¹⁾ Руководство по Логикѣ составленное А. С. за смертью его, вѣроятно, не будетъ издано въ свѣтѣ.

въ свое оправдание; онъ знали строгость и серьезность его взглядовъ, но въ тоже время чувствовали, что онъ любилъ своихъ ученицъ — что всегда готовъ былъ отстаивать ихъ интересы и всѣ нужды ихъ близко принималъ въ сердцу»

Помимо всѣхъ достоинствъ, которыми отличался А. С., какъ учитель — педагогъ онъ былъ и какъ человѣкъ-прекрасный во многихъ отношеніяхъ. Правда, онъ не искалъ сближенія съ кѣмъ-либо изъ своихъ сослуживцевъ, не дѣлилъ съ ними обычнаго времени — препровожденія въ часы досуга, во вѣнчанихъ его отношеніяхъ и обращеніяхъ замѣтно было что-тодержанное, холодное; но тѣмъ не менѣе у него не было недостатка въ той искренней задушевности, въ той сердечной теплотѣ, въ которыхъ отражаются лучшіе люди изъ людей. Это знали всѣ тѣ, которые умѣли сойтись съ нимъ. Будучи постоянно занятъ, онъ не находилъ свободнаго времени для пустыхъ развлечений и пріятельскихъ, часто безодержательныхъ, бесѣдъ; но за то охотно отрывался отъ дѣла для тѣхъ, кто нуждался въ его совѣтѣ и его помощи, — въ этомъ разѣ онъ былъ истиннымъ другомъ для тѣхъ, кто обращался къ нему во дни печали и затрудненій, — у него всегда находились для нихъ и досугъ и полная готовность на услуги.

Его впечатлительная натура часто скорбѣла чужими скорбями въ ущербъ собственному спокойствію. Это былъ человѣкъ добра въ высокомъ значеніи этого слова. Отношеніе его какъ къ сослуживцамъ, такъ и ко всѣмъ другимъ людямъ было совершенно честное, — симпатіи и антипатіи не принимались имъ въ расчетъ; онъ никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не останавливался изъ за печати правды, хотя правдивое слово имѣло въ это время не мало опасностей. Но таково было свойство правды, которая всегда, по общему признанію, всѣмъ и всякому глаза колетъ. А между тѣмъ, за эту черту характера А. С. пользовался уваженіемъ отъ всѣхъ тѣхъ,

кто понимал и ценил его, — этим же объясняется, между прочимъ и то вліяніе, которое онъ имѣлъ на другихъ даже въ средѣ наставническихъ корпораций: Семинаріи, женского духовного училища и Мариинской женской гимназии; эту черту въ немъ опѣнили, какъ съично, и его новые сослуживцы по Харьковскому институту благородныхъ юнцевъ.

Нельзя не помянуть добрымъ словомъ А. С. и въ томъ отношеніи, что онъ не чуждался общественной жизни, общественныхъ интересовъ. Не было ни одного хорошаго и полезнаго дѣла, предпринятаго Екатеринославскимъ обществомъ, на которое бы онъ не отозвался, и где бы участіе его не было активно и полезно; такъ онъ принималъ самое живое участіе въ открытии бесплатной женской школы и въ учрежденіи общества любителей музыки и избнія въ городѣ Екатеринославѣ. Въ этомъ обществѣ онъ, какъ знатокъ пѣнія, обладавшій къ тому же хорошимъ голосомъ, занималъ некоторое время по выбору членовъ общества, видную роль. Но, принимая такое живое и дѣятельное участіе въ общественномъ дѣлѣ личное самолюбіе А. С. не имѣло при этомъ никакого значенія; разъ дѣло получило движеніе, разъ за нимъ было упрочено благостояніе — онъ удалялся, такъ сказать, свыше своего поста, предоставляя дѣйствовать другимъ, не добиваясь ни авторитета, ни роли какой-нибудь. Этого тоже типичная черта души А. С., — черта въ высшей степени благородная.

Читатели Екатеринославскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей, вероятно, знакомы съ учеными статьями покойнаго А. С. Въ первый же годъ, изданія Епархиальныхъ Вѣдомостей при Семинаріи, А. С. напечаталъ довольно обширную и очень интересную статью — „Очерки славянской мифологии въ связи съ славянскими праздниками“ въ № 19, 21, 22 и 23ъ 1872 года; за тѣмъ въ №№ 1, 2, 4 и 5ъ 1875 года

упомянута речь, читанная А. О. С. на торжестве освящения здания Екатериновской Семинарии 31 августа 1874 года.

В 1878 году за отличную учительную и полезную учительскую службу А. О. С. награжден орденом св. Станислава 3-й степени.

О жизни и служебной деятельности А. О. С. в Харькове, а также о его болезни и отъех тяжелых обстоятельствах, которая предшествовала его смерти передаю здесь то, что сообщено мне лицами хорошо знавшими его и так сказали ставившими за весьма фазисами последних печальных дней его жизни. Из сообщений этих видно, что первые дни служебной деятельности А. О. С. в Харьковском институте благородных девиц были тяжелыми днями среди новых и чужих ему лиц, при новой обстановке и новых усиленных занятиях и приготовлениях к урокам, но такое тягостное положение продолжалось не долго, — его скоро узнали и по достоинству оценили какъ сослуживцы, такъ начальство института; воспитанницы института, въ свою очередь, скоро поняли его какъ одного из лучшихъ своихъ преподавателей, стали относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ, любовью и уважениемъ. Вообще, об А. О. С. въ Харьковѣ составилось очень честное мнѣніе какъ о человѣкѣ даровитомъ, образованномъ, много начитанномъ, любезномъ въ отношеніяхъ и высоко честномъ въ исполненіи служебныхъ обязанностей.

Другое болѣе чувствительное зло, которое пришлось испытать А. О. С. въ Харьковѣ — это недостатокъ материальныхъ средствъ къ жизни. Состоя на службѣ въ Екатериновской Семинарии и въ тоже время читая уроки въ епархиальномъ женскомъ училище, онъ получалъ до 2000 руб. годового оклада жалованья; съ переходомъ же на службу въ Харьковский институтъ, ему пришлось ограничиться, кажется, только 900 рублейами платного жалованья. А жизнь и содержание въ Харьковѣ

во всѣхъ отношеніяхъ несравненно дороже, чѣмъ въ Екатеринопольской. Вотъ почему, Амб. пришлось киспытать довольно и нужды въ первый годъ своей Харьковской жизни, т. з. гдѣ съ наступлениемъ втораго учебнаго года онъ надѣялся вполнѣ обеспечить себя въ материальномъ отношеніи, такъ какъ, кромѣ уроковъ, даваемыхъ въ институтѣ, ему предложены были еще уроки въ двухъ частныхъ женскихъ пансионахъ. Кромѣ того, ему предложено было сотрудничество въ журнале, издаваемомъ въ Москве профессоромъ Ковалевскимъ Правда, много приходилось Амб. работать и трудиться, въ виду предстоящихъ занятий, и то, какъ уже въ давнаго времени выкинувшись въ такому труду, то не падь бы подъ бременемъ своихъ занятій; но постигшее его семейное несчастіе, и затѣмъ и собственная болѣзнь сломили его силы и ускорили смерть. Еще въ юношескомъ проилаго года жена (1) Амб. упала въ вторыхъ родахъ, въ болѣла чахоткою и, вслѣдствіе органическаго ея расположеннія въ этой болѣзни, здоровье ее быстро разрушалось. Въ августѣ мѣсяцѣ и самъ донъ почувствовалъ лихорадочные пароксизмы, и не обратилъ вниманія на нихъ во первыхъ потому, что былъ поглощенъ заботами о больной женѣ и умиравшей новорожденной дочери, во вторыхъ потому, что начались уже занятія въ институтѣ и частныхъ пансионахъ, о гдѣ онъ долженъ давать уроки. Такъ какъ въ это время семейные и домашнія обстоятельства вызывали усиленные издергки, то ему приходилось усилить свои занятія, увеличить число уроковъ, которые онъ дѣлалъ въ частныхъ домахъ, чтобы только восполнить непредвидѣнныя расходы по семье. На недомоганіе же свое онъ смотрѣлъ какъ на физическую усталость и пренебрѣгалъ ею болѣе духовными муками. Дѣйствительно, жизнь его оказалась въ это время

(1) Амб. склонился когда еще былъ на службѣ въ Екатеринопольской гимназии въ январѣ 1878 года отъ Н.... "доинвалидъ онъ оставленъ и уходитъ

истинно мученическою: каждый день весь утром до вечера онъ долженъ былъ заниматься въ домѣ и семье, — давая уроки того тамъ съ тою вѣдрую мѣстѣ, — долженъ находиться въ постоянномъ умственномъ напряженіи и изнеможеніи физиче-
скихъ силъ. Усталый и изможденный онъ спѣшилъ домой, — до кончины же ожидало его дома. Видъ больной жены, которая то находилась въ состояніи полнѣйшей апатіи, то была въ сильномъ нервномъ возбужденіи, положительное отсутствіе всякой заботы и отъсобственной особѣ, и полная неурядица по дому, масса человѣческихъ дразнь и надѣй всѣмъ этимъ вопросъ о средствахъ на завршній день... При всемъ этомъ, на глазахъ у цѣлої кипы тетрадокъ съ шсыменными работами его ученицъ, надвѣченіемъ ихъ проходятъ безсонніе ночи, — и эта скучная давящая работа часто прерывалась звонками больной жены, требовавшей отъ него же ухода... Среди этихъ мукъ и тѣжкихъ испытаний онъ дожилъ до дня кончины жены, последовавшей 21-го декабря прошлаго года, забывая совер-
шенно о самъ себѣ и ни на минуту не оставляя, не смотря на крайній упадокъ своихъ физическихъ силъ, тѣхъ умствен-
ныхъ работъ, которыми онъ всегда предавался, которыми пытался духъ его и стремленіе къ которымъ не могли пода-
вать никакія несчастія и страданія... Вотъ искренний отзывъ
одного высокочтимаго лица, хорошо знавшаго А. С., о его
преданности къ научнымъ занятіямъ: „проникаюсъ благогочѣ-
вѣніемъ, когда вижу эту святую любовь къ наука, которая
поглотила совершенно человека, — это честное служеніе сво-
ему дѣлу... И нѣтъ и тѣжело становится, когда подумаешь,
что, задыхался отъ изнуреній и холода, человекъ этой без-
роютно работать отъ утра до вечера, не переставай любить
своего дѣла... Задыхался онъ увѣрять меня, что, это и всѣ
только усталость, а вотъ въ праздникахъ (рождественскихъ)
отдохну и совершенно поправлюсь“.... И это было сказано

А. С. совершенно чистосердечно и какъ бы самоувѣренno. Послѣ праздниковъ онъ пошелъ на уроки въ институтъ, но ему сдѣлалось дурно послѣ первого же урока, тѣго привезли домой и ожидать. Этаго днѧ онъ слегъ въ постель. — Врачи признали, что нынѣ А. С. быстро развивающаяся чахотка и, посовѣтовавши ему отправиться въ Крымъ, въ надѣждѣ, что теплый и здоровый климатъ южнаго берега можетъ остановить развитіе гибельной болѣзни и исправить здоровье больнаго. Хотя, видимо, нельзя уже бывать ожидать никакой существенной пользы отъ поѣздки въ Крымъ, въ то А. С., при всей своей крайней слабости и критическомъ положеніи относительно средствъ, рѣшился отправиться въ путь — дорогу, и конечно съ полною увѣренностью, что онъ найдетъ себѣ спасеніе въ Крыму. По инициативѣ начальницы института сдѣлана была подпись въ средѣ служащихъ и на эти деньги приглашена была сестра милосердія, которая должна была сопровождать А. С. въ Крымъ. Начальница института, инспекторы классовъ и всѣ сослуживцы приняли самое искреннее участіе въ его положеніи. Передъ выѣздомъ его изъ Харькова начальница института навѣстила его и тутъ же взяла къ себѣ на свое попеченіе его двухлѣтнаго сына, который находится у нея и по настоящее время и о которомъ она съ нѣжностію матери заботится какъ о безродномъ и бесприютномъ сиротѣ. Нашлись и здѣсь, въ Екатеринославѣ, два лица, знаящіе и уважавшіе А. С., которые пожелали взять на себя заботы о снабженіи его материальными средствами; но благодѣяніями этихъ лицъ не кинулось ему воспользоваться, — смерть быстро достигла его. Вотъ послѣдніе дни его жизни: 13го февраля, не больной, вружижъ друзей и знакомыхъ А. С. проводилъ на вокзалъ желѣзной дороги, тамъ онъ простился съ ними въ послѣдній разъ, — и выѣхалъ изъ Харькова. Дорогой слабость замѣтно усиливалась съ каждымъ часомъ,

въ Севастополь сестра милосердія пригласила доктора, кото-
рый кашель его почти умирающимъ считалъ и не мечтѣ о нѣ
продолжали путь изъ Севастополя въ занятомъ врагомъ
экипажѣ. День былъ солнечный, теплый. А. С. любовался
дивными картинами крымской природы, но при приближеніи
къ тѣмъ, называемымъ Байдарскимъ воротамъ подуло холодный
вѣтеръ, и больной почувствовала эту холода и началь сильно
страдать. Измученный топъ прѣхалъ въ Ялту и, благодаря
содѣйствию некоторыхъ лицъ, скоро вачелъ пріѣхть на одной
дачѣ, это было во вторникъ на сырой недѣль. 17 февраля онъ
Между тѣмъ слабость его возрастала, кашель усиливался,
по временамъ становясь бредъ. 20-го февраля онъ
причастился къ таинству, а 21-го готовъ лѣтъ снасъ тура, это
не стало на землю живыхъ, онъ палъ въ краткою трудовы-
горя и душевныхъ мукихъ. Миръ праху своему добрый нашъ
сослуживецъ и честный труженикъ, кіддеоки вѣтъ

По полученіи извѣстія о смерти А. С., Николаевъ Харьковскому
институту, благородныхъ девицъ была отслужена панихида, и
во время которой многие ученицы плакали о любимомъ и
уважаемомъ своемъ наставнику. 8-го марта была отслужена
панихида о покойномъ А. С. въ храмѣ Екатеринославской
Духовной Семинарии въ присутствіи всѣхъ учениковъ и г.г.
преподавателей, а также и другихъ лицъ, знавшихъ и ува-
жавшихъ покойного.

Предь панихидою была сказана о ректоромъ Семинарии
рѣчь, которая напечатана выше. А. Д. — тз.

Имѣніе доказано: Иванъ Кузьмич Ушаковъ

Редакторъ, преподаватель Семинарии Ив. Ушаковъ

СОДЕРЖАНИЕ: о. Т. Рѣчъ, произнесенная предь панихидою о
бывшемъ наставнике Екатеринославской Духовной Семинарии
А. С. Цвѣтковѣ, 8-го марта 1881-го года. II. Некрологъ доктора

Цвѣткова. Дозволено цензоромъ. 13-го мая 1881-го года. Членъ

Епарх. Выданъ на почту 1 мая 1881-го года. Опечатанъ И. М. Часовскимъ